Научная статья
Original article
УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INHERITANCE FUNDS IN RUSSIA

Голованов Николай Михайлович, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (ГИЭФПТ) г. Гатчина

Golovanov Nikolay Mikhailovich, PhD in Law, Professor, Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (GIEFPT), Gatchina

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, препятствующие широкому применению наследственных фондов в России. Отмечается неурегулированность порядка взыскания долгов с указанных фондов как участников предпринимательской и иной экономической деятельности; отсутствие механизма выделения из имущества наследственного фонда супружеской доли и долей обязательных наследников без ущерба для его функционирования; запрет на переход имущественных прав гражданина-выгодоприобретателя фонда к наследникам; неясность налоговых и антимонопольных аспектов функционирования наследственных фондов. Предлагаются варианты решения указанных проблем. Приводится опыт

регламентации деятельности наследственных фондов в ряде государств Западной Европы.

Abstract: the article discusses the issues that hinder the widespread use of inheritance funds in Russia. There is an unsettled procedure for collecting debts from these funds as participants in entrepreneurial and other economic activities; the absence of a mechanism for allocating matrimonial shares and shares of mandatory heirs from the property of the inheritance fund without prejudice to its functioning; a ban on the transfer of property rights of a citizen-beneficiary of the fund to his heirs; the ambiguity of tax and antimonopoly aspects of the functioning of inheritance funds. Solutions to these problems are offered. The experience of regulating the activities of inheritance funds in a number of Western European states is given.

Ключевые слова: наследственный фонд, устав фонда, органы управления фонда, гражданин-выгодоприобретатель фонда, нотариус.

Keywords: the inheritance fund, the charter of the fund, the management bodies of the fund, the beneficiary citizen of the fund, the notary.

Институт наследственного фонда в России вступил в силу с 1 сентября 2018 года. Он учреждается согласно завещанию наследодателя. При этом все необходимые действия для его образования и государственной регистрации осуществляет нотариус. С 1 марта 2022 года в нашей стране появилась возможность создавать личные фонды, которые могут учреждаться гражданином при его жизни и продолжать действовать после его смерти на прежних условиях или нотариусом после смерти гражданина на основе унаследованного от этого гражданина имущества и в соответствии с утвержденными им условиями управления (п. 1 ст. 123.20-4 Гражданского кодекса РФ) (ГК РФ). В последнем случае такой личный фонд определяется законом как наследственный фонд (п. 2 ст. 123.20-4) (ГК РФ).

Регламентируют личные фонды нормы ст. ст. 123.20-4 – 123.20-8 ГК РФ и нормы статей об общественно полезных фондах, имеющих общее

значение по отношению к первым (ст. ст. 123.17 – 123.20 ГК РФ). Закон специально подчеркивает, что положения о личных фондах распространяются на наследственные фонды, если иное не установлено ГК РФ или не вытекает из особенностей правового положения наследственных фондов (п. 2 ст. 123.20-4 ГК РФ).

За прошедшее с 2018 года время в правовой основе наследственных фондов обозначились проблемы, требующие решения, которые, к сожалению, не были сняты регламентацией личных фондов.

Первое на что необходимо обратить внимание - это отсутствие возможности взыскать долги учредителя наследственного фонда, коль скоро все свое имущество он может передать фонду, который, согласно п. 1 ст. 123.18 ГК РФ, не отвечает по обязательствам своих учредителей. Представляется, что в законе необходимо предусмотреть норму о регулярных выплатах наследственным фондом кредиторам наследодателя, причитающихся им сумм.

Закон запрещает также взыскивать долги выгодоприобретателей фонда за счет имущества, принадлежащего фонду (п. 6 ст. 123.20-6 ГК РФ). Данная норма справедлива в отношении выгодоприобретателей фонда - физических и юридических лиц, поскольку удовлетворить требования кредиторов можно за счет лично принадлежащего им имущества. Но как быть с самим наследственным фондом, который также является наследником, а значит выгодоприобретателем, что подтверждается выдаваемым фонду нотариусом соответствующего свидетельства (п. 2 ст. 123.20-8 ГК РФ), ведь он участвует в отношениях экономического оборота: заключает различного рода сделки в интересах реализации предписанных ему целей, выплачивает вознаграждение своему персоналу, покрывает управленческие расходы. За неисполнение или ненадлежащее исполнение заключенных сделок наследственный фонд должен нести ответственность, но сделать этого не может в силу запрета, установленного п. 1 ст. 123.20-6 ГК РФ. Как представляется, данную коллизию следует устранить

специальным указанием на то, что наследственный фонд, несмотря на то, что является выгодоприобретателем от использования наследственного имущества, тем не менее, несет полную ответственность этим имуществом по своим обязательствам.

Отрицательно сказывается на перспективах успешного функционирования наследственного фонда отсутствие механизма выделения из его имущества супружеской доли. В этой части нормы Гражданского кодекса не учитывают положений Семейного кодекса РФ (СК РФ), которые прямо указывают, что все имущество, нажитое супругами в браке, считается их совместной собственностью, принадлежащей им в равных долях. Лишить супруга его законной доли в общей собственности невозможно, если только иное не предусмотрено брачным договором или соглашением, в котором содержится указание на раздел имущества (ст. 34 и 39 СК РФ). Ясно, что обращение в суд пережившего супруга за получением своей доли приведет к парализации деятельности фонда поскольку на все его имущество может быть наложен арест в качестве меры обеспечения иска, а также введен запрет совершать в отношении него определенные действия, что предусмотрено ст. 139 и 140 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ).

Аналогичная ситуация может сложиться и при предъявлении требования о выделении обязательной доли в наследстве, на которую вправе претендовать несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособный супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, указанные в п. 1 и п. 2 ст. 1148 ГК РФ. Доля эта должна составлять не менее половины той доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК РФ).

Избежать подобных требований можно было бы за счет специальной оговорки в завещании, подтвержденной нотариусом, о том, что имущество, передаваемое фонду, является личным имуществом завещателя, что оно

свободно от возможных требований обязательных наследников, с указанием другого имущества, которым они наделяются в размерах не ниже, установленных законом.

Отметим далее, что Гражданский кодекс не допускает возможности создания наследственного фонда на основании совместного завещания супругов в отличие возможности создания прижизненного фонда на основе их общего имущества (п. 3 ст. 123.20-4 ГК РФ). Как представляется, совместное завещание супругов в отношении создания наследственного фонда могло бы быть для них предпочтительным вариантом материального обеспечения каждого из них в отдельности и их детей как совместных, так и раздельных при условии исключения права изменения совместного завещания пережившим супругом, которое в настоящее время у него имеется (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ).

Не все ясно с нормой, запрещающей переход прав гражданина – выгодоприобретателя наследственного фонда к его наследникам (п. 2 ст. 123.20-6 ГК РФ). Законодатель не разъяснил, к кому в таком случае должны перейти имущественные права умершего гражданина-выгодоприобретателя, если в уставе фонда по этому поводу ничего не говорится, а по условиям управления фондом он создавался именно для того, чтобы материально обеспечить как самого выгодоприобретателя, так и его семью. Думается, что если в уставе фонда наследодатель ничего не сообщил о судьбе имущества фонда после смерти такого гражданина-выгодоприобретателя, то должна действовать общая норма ст. 1112 ГК РФ о том, что в состав его наследства должны входить все принадлежащие ему имущественные права и обязанности, а значит и имущественные права, связанные с деятельностью фонда.

К сказанному следует добавить, что при отсутствии у гражданина-выгодоприобретателя наследственного фонда уверенности в переходе имеющихся у него имущественных прав к наследникам он будет

действовать не в интересах укрепления фонда, а в интересах его разрушения, чтобы воспользоваться имуществом фонда при своей жизни.

Требуют уточнения полномочия нотариуса в ситуации, когда лица, назначенные завещателем в органы управления наследственного фонда, отказываются в них войти. Самостоятельно создавать такие органы нотариус не вправе, поскольку в уставе фонда их состав определен персонально (п. 3 ст. 123.20-8 ГК РФ). Инициировать изменения в составе органов управления вправе только сами эти органы, если их функционирование на прежних условиях невозможно (абз. 6 п. 8 ст. 123.20-4 ГК РФ), но так как фонд не создан, то и органов таких нет. Проблему можно было бы решить посредством предоставления нотариусу права в течение года со дня открытия наследства на обращение в суд с ходатайством о корректировке устава фонда за счет внесения в его органы управления кандидатур с необходимой квалификацией и опытом работы, которые выразили согласие войти в эти органы управления.

Не разрешен в законе вопрос о процедуре устранения в уставе фонда положений, противоречащих требованиям действующего законодательства, которые обнаружены после смерти учредителя фонда (например, назначение в качестве единоличного исполнительного органа или члена коллегиального исполнительного органа выгодоприобретателя фонда; определение в качестве выгодоприобретателя коммерческой организации и др.). Выход видится в том, чтобы нотариусу было предоставлено право на обращение в суд для корректировки соответствующих положений устава без ущерба его общему смыслу.

Не урегулированы законом налоговые аспекты деятельности наследственного фонда в тех случаях, когда он создается для материального обеспечения выгодоприобретателей-частных лиц. Режим налогообложения такого фонда и доходов выгодоприобретателей Налоговым кодексом РФ не предусмотрен, что следует считать пробелом, требующим устранения.

Обходит законодатель стороной вопрос и о том, как должен действовать нотариус при передаче наследственному фонду пакетов акций, стоимость которых превышает размеры, установленные ст. 28 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Указанная статья обязывает согласовывать такую передачу с Федеральной антимонопольной службой (ФАС), которая может и отказать в этом. Соответственно непонятны действия нотариуса при получении отказа. Такой же вопрос возникает при передаче фонду акций стратегических предприятий, если среди выгодоприобретателей фонда имеются лица, не являющиеся российскими резидентами. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства» предусматривает согласие на это ФАС (ст. 7).

Положительный опыт регулирования наследственных фондов накоплен в ряде государств Западной Европы. Опыт этих государств можно было бы использовать в России.

Так, представляют интерес нормы параграфа 81 Германского гражданского уложения (ГГУ) [1], согласно которым, если сделка по учреждению прижизненного фонда не удовлетворяет требованиям закона и при этом учредитель умер, не успев устранить эти недостатки, то применяются положения о посмертном фонде. При этом наследник не вправе отказаться от учреждения фонда, если учредитель уже подал ходатайство о его признании.

Заслуживают внимания нормы западноевропейского законодательства о размерах передаваемого наследственным фондам имущества. В среднем он составляет от 50 000 до 70 000 евро [4]. Приемлемый для российских условий подход демонстрирует п. 2 параграфа 4 Закона Словакии «О фондах», устанавливающий, что на момент создания фонда его капитал должен составлять 10 000 крон (1 крона равна 97 руб.),

который в течение последующих шести месяцев увеличивается до 100 000 крон [5] (это примерно 10 млн. рублей).

Близкий к этому размеру уставного капитала наследственного фонда можно было бы взять за основу и в нашей стране. Это позволило бы фонду успешно решать поставленные перед ним задачи, выплачивать заработную плату должностным лицам органов управления и делать отчисления в пользу выгодоприобретателей. В настоящее время в отечественном законодательстве нет вообще каких-либо указаний на этот счет. Получается, что можно создать наследственный фонд для управления имуществом наследодателя стоимостью в десять тысяч рублей. Ясно, что такие безимущественные фонды никому не нужны, что и должно быть отражено в действующем законодательстве.

Представляется чрезмерно завышенным для использования применительно к наследственным фондам размер передаваемого ему имущества в сто миллионов рублей, который предусмотрен для фондов, создаваемых при жизни их учредителей (абз. 2 п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ). Такой размер уставного капитала могут себе позволить только представители крупного бизнеса. Чтобы не отсекать от возможностей создания наследственных фондов представителей среднего бизнеса вполне достаточно и 10 млн. рублей.

Что касается выплат управленческим звеньям наследственного фонда, то ориентиром могла бы служить норма ст. 23 Закона Молдовы «О фондах», предписывающая ограничивать административные расходы 20% всех выплат фонда [3].

Следует признать обоснованным установление ограничений в части объемов предпринимательской деятельности наследственных фондов, с тем чтобы они не подменяли собой коммерческие структуры. Закон Польши «О фондах», например, определяет такую величину в 10 млн. злотых [5] (1 злотый равен 24,25 руб.). Думается, что соответствующее ограничение в России должно зависеть от размера переданного фонду имущества.

В плане оплаты долгов наследственного фонда можно было бы использовать ст. 19 Закона Испании «О фондах» [2], указывающую на возможность отчуждения или изъятия за долги имущества фонда, превышающие 20% размера его активов, только при условии получения предварительного разрешения на это соответствующей государственной инспекции, контролирующей деятельность фондов. В других случаях этого делать не следует, и долги взыскиваются в общем порядке.

Можно было бы также воспользоваться нормами Закона Дании «О фондах и некоторых типах ассоциаций», устанавливающими ограничения на волеизъявление учредителя при образовании наследственного фонда в части предоставления членам конкретной семьи либо нескольким семьям преимущественного права на занятие должностей в фонде, в получении вознаграждения за труд в фонде, пособий наследственного фонда, а также аналогичных прав в предприятии, по поводу функционирования которого наследственный фонд вправе принимать решения (ст. 7) [5].

С учетом разрешенной законодательством РФ предпринимательской деятельности наследственных фондов может быть полезен опыт регламентации контроля доходов и расходов фонда, который установлен разделом 12 Закона Финляндии «О фондах» [5]. В этой стране фонд должен иметь не менее двух аудиторов с двумя заместителями. Один из них и его заместитель в обязательном порядке должны быть сотрудниками аудиторской фирмы, аккредитованной «Центральной Торговой палатой или местной Торговой Палатой». За каждый финансовый год аудиторы составляют отчет, который представляется «опекунскому совету фонда».

В этой же стране активную роль в учреждении наследственных фондов играет суд. Согласно разделу 3 «а» Закона «О фондах», именно суд удостоверяется в том, что лицо, назначенное исполнителем завещания ответственным за создание фонда, согласно выполнить это поручение. Если такое согласие не получено или указанное лицо не подходит для выполнения данного поручения, суд назначает одно или несколько других

лиц. Аналогичная процедура применяется, если наследодатель по какой-либо причине не назначил ответственного за учреждение фонда [5].

Подведем итоги. Правовое регулирование наследственного фонда в России требует совершенствования. Потенциальных учредителей таких фондов отпугивают: риски дробления бизнеса между наследниками вследствие отказа в регистрации фонда по причине невозможности создания соответствующих органов управления нотариусом; неурегулированность ответственности фондов как участников гражданского оборота; неясность налоговых и антимонопольных аспектов функционирования фондов; возможность прекращения бизнеса вследствие неумелых действий менеджеров по управлению активами; возможность предъявления исков о выделении супружеской доли и долей обязательных наследников из имущества фонда; невозможность перехода имущественных прав граждан-выгодоприобретателей фонда к их наследникам. Решение этих вопросов позволило бы исключить проблемы с законом при учреждении наследственных фондов и тем самым сделать наследование бизнеса более эффективным.

Список литературы

1. Гражданское уложение Германии Burgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz [Электронный ресурс] URL: // http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-1.pdf (дата обращения: 18 марта 2022 года).
2. Закон Королевства Испания от 24.11.1994 № 30 «О фондах и налоговом стимулировании частного участия в деятельности, имеющей всеобщее значение» [Электронный ресурс] URL: // Cso-central.asia. URL: https://cso-central.asia/lib/books/10/pravovoe-regulirovanie-fondov-zarubezhnyj-opyt-2005.pdf (дата обращения: 2 января 2022 года).

3. Закон Республики Молдова от 30 июля 1999 года №581-XIV «О фондах». [Электронный ресурс] URL: https://www.ngo.by/legal-regulations/zakon-respubliki-moldova-ot-30071999-g-n-581-xiv (дата обращения: 25 февраля 2022 года).
4. Коскина Э. Может ли российский наследственный фонд соперничать с иностранным трастом. [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2019/07/02/804792-mozhet-li-rossiiskii-nasledstvennii-fond (дата обращения 24 марта 2022 года).
5. Правовое регулирование фондов: зарубежный опыт. /Составитель – Всеволод Овчаренко – Алматы. – «Издательство LEM». – 2005. - 240 с. [Электронный ресурс] URL: https://cso-central.asia/lib/books/10/pravovoe-regulirovanie-fondov-zarubezhnyj-opyt-2005.pdf (дата обращения: 10 марта 2022 года).

Bibliography

1. German Civil Code Burgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz [Electronic resource] URL: // http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-1.pdf (accessed 18 March 2022).
2. Law of the Kingdom of Spain dated November 24, 1994 No. 30 “On funds and tax incentives for private participation in activities of general importance” [Electronic resource] URL: // Cso-central.asia. URL: https://cso-central.asia/lib/books/10/pravovoe-regulirovanie-fondov-zarubezhnyj-opyt-2005.pdf (accessed 2 January 2022).
3. Law of the Republic of Moldova dated July 30, 1999 No. 581-XIV "On funds". [Electronic resource] URL: https://www.ngo.by/legal-regulations/zakon-respubliki-moldova-ot-30071999-g-n-581-xiv (accessed February 25, 2022).

4. Koskina E. Can a Russian inheritance fund compete with a foreign trust. [Electronic resource] URL: https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2019/07/02/804792-mozhet-li-rossiiskii-nasledstvennii-fond (Accessed March 24, 2022).
5. Legal regulation of funds: foreign experience. / Compiled by Vsevolod Ovcharenko - Almaty. – LEM Publishing House. - 2005. - 240 p. [Electronic resource] URL: https://cso-central.asia/lib/books/10/pravovoe-regulirovanie-fondov-zarubezhnyj-opyt-2005.pdf (accessed March 10, 2022).

© Голованов Н.М., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №4/2022.

Для цитирования: Голованов Н.М., ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №4/2022.